СЕГОДНЯ

3 января

ЗАКОНЧИВШАЯСЯ передача в ведение заводоуправлений 36 московских ЗРК — только начало перестройки рабочего снабжения. Суть перестройки заключается не в формальной передаче и приеме магазинов ЗРК, а в изменении характера и методов работы в этих магазинах. А это значит, что на каждом предприятии важный отдел рабочего снабжения должен иметь конкретную программу работы.

Сейчас мы имеем такое положение, что на Мастяжарте, Автоприборе, СВАРЗе из-за неполного укомплектования аппарата отделов рабочего снабжения к работе по-новому фактически еще не приступили. Все еще имеет место загрузка отделов рабочего снабжения несвойственной им работой. Так, например, на заводе им. Вл. Ильича и фабрике «Красная Роза» этим отделам поручили вести наем рабочих, выдачу продовольственных карточек и т. д.

На некоторых заводах финансовые дела ЗРК запущены: перерасход оборотных средств, рост дебиторской задолженности, прекращение работы по сбору паев. Все это отрицательно сказывается на перестройке рабочего снабжения.

Вот почему сейчас необходимо сосредоточить все внимание на организационно-хозяйственном укреплении отделов рабочего снабжения. Прежде всего необходимо полностью укомплектовать аппарат отделов снабжения наиболее квалифицированными работниками и не допускать загрузки этих отделов несвойственной им работой.

Надо на первых же шагах принять меры к финансовому укреплению отделов рабочего снабжения. И тем самым исключить возможность несвоевременного выкупа прибывающих товаров.

Вопросы организации самозаготовок должны быть в центре внимания отделов, для этого необходимо направить в районы опытных и испытанных работников.

Местным партийным, профсоюзным организациям надо раз навсегда усвоить, что такие вопросы, как развитие децентрализованных заготовок, своевременный выкуп грузов, укомплектование торгового аппарата, борьба со снабжением прихлебателей, укрепление новой карточной системы, не должны сходить с повестки дня этих организаций.

Уже сейчас надо констатировать, что многие директора заводов не ведут подготовки к весенней посевной кампании в своих совхозах. Надо сейчас же принять меры к развертыванию подготовительных работ к весеннему севу. Это дело надо организовать так, чтобы конкретные мероприятия по каждому совхозу в отдельности были широко обсуждены заводской общественностью и чтобы был налажен соответствующий контроль за своевременным проведением этих мероприятий.

Вся перестройка рабочего снабжения требует организации такого контроля, который может предупредить всякое разбазаривание продуктов.

Конкретно руководить и помогать отделам рабочего снабжения, сделать отделы рабочего снабжения боевым цехом предприятия, своевременно обеспечить эти отделы оборотными средствами, быстро, четко и оперативно руководить рабочим снабжением, ни в коем случае не допускать каких-либо перерывов и перебоев в этой важнейшей работе предприятия — вот основные задачи перестройки. Все недочеты перестройки рабочего снабжения надо теперь же немедленно исправлять на ходу.

Передача предприятиям торговой сети ЗРК в основном уже закончена. Первый этап пройден. Сейчас мы вступаем во второй, наиболее трудный и ответственный период — организационно-хозяйственного укрепления отделов рабочего снабжения. Надо с честью справиться с этой работой и тем самым реально подняти улучшение рабочего снабжения на новую, более высокую ступень.

КОРОТКО

ИЗ УТРЕННИХ ГАЗЕТ

АНГЛИЙСКОЕ правительство отказалось принять в морские школы 400 персидских офицеров и матросов, направленных Персией для повышения квалификации. Они приняты теперь в итальянские морские школы. Персидское правительство аннулировало свой заказ английским верфям на 6 канонерок и передало этот заказ в Италию.

*

ЗА ПОСЛЕДНИЙ год в САСШ имиграровало 35.576 человек — самая маленькая цифра с 1831 г.

*

213 СОВХОЗОВ Союзсахара выполнили годовой план хлебозаготовок.

*

ЗАМОСКВОРЕЦКИЙ район выполнил промфинплан 4-го года пятилетки на 100,1 процента.

*

24, 29 И 31 ДЕКАБРЯ в Караколе (Киргизия) наблюдалось землетрясение. Основная линия волны ударов прошла в направлении с северо-запада на северо-восток, захватив в свою сферу Иссык-Кульский район. Интенсивность ударов и их направление напоминают землетрясение в декабре 1910 года, когда были разрушены селения Сазановка и Кутурга на северном берегу Иссык-Куля.

*

1 ЯНВАРЯ дан старт мотоциклам и автомобилям, участвующим в автопробеге Тифлис—Орджоникидзе. Цель пробега — испытать машины советского производства в зимних условиях по Военно-Грузинской ж. д.

*

ДЛЯ УЧЕТА успеваемости в конце первого семестра все студенты должны сдать испытания — устный опрос, ответы по контрольным заданиям и письменные работы. Распределение стипендий будет проходить на основе данных зачетных сессий, по которым студенты разбиваются на 4 категории успеваемости. Переводные испытания проводятся в конце учебного года и одновременно являются зачетной сессией второго семестра.

*

СЕВЕРНЫЙ весенний завод освоил производство вагонов-весов «Атлас-кар». Сегодня первый советский «Атлас-кар» уже целиком готов и ждет отправления заводом «Динамо» моторов для генерального опробования. Завод будет выпускать ежемесячно 2 «Атлас-кара».

*

ПРИНЯТА радиограмма экипажа на мысе Рудольфа: «Упорно продолжаем работу. С трудностями суровой полярной ночи справляемся успешно. О нетерпением ждем света, чтобы развернуть работу во всю ширь. Белых медведей все в начале ноября. Поймали белого песца. Поздравляем всех трудящихся со второй пятилеткой».

Рис. Вал. Медведева.

СКВОЗНОЙ МАРШРУТ.

КУРОВОДЫ МНОЖАТСЯ

ПОЛЕЗНОЕ ДЕЛО ВСЕХ ЗЛИНТЕРЕСОВАЛО

Человек в белом халате ощупывает его грудную клетку.

— Покажите горло, — говорит он и несколько бесцеремонно разглядывает зев, глаза...

— Насморка нет? Не кашляете? Все в порядке — ступайте на весы.

И вот красавец-петушок из знатного племени род-айландов топорщит крылья на невместительной чашке весов. Еще бы вместить! — в раздобревшем петухе ни много, ни мало 3 кило с четвертью.

...Птица № 780 водворена в клетку. Вокруг в таких же клетках теснятся сотни кур. О чем-то они упорно толкуют, на чем-то настаивают.

Это в подвал «Кроликоптицы», начиная новый год, члены товарищества принесли первую выращенную ими за зиму племенную птицу.

Поступило до 300 голов. Всего принято будет 5050 кур для распределения по совхозам, племенным хозяйствам и научно-исследовательским институтам. В коломенский совхоз НКСП уже отправлен отсюда ценный кулахтающий груз — несколько сот голов. 50 кур отпущены племхозу Краснопресненской школы № 10. Совхоз Курской дороги ждет 1.200 кур. Работа только начинается...

Качество племенной птицы, несущей техническую революцию в курятник, очень высоко. Никаких инфекционных болезней.

Этих успехов добились не специалисты и не профессионалы, а московские рабочие и служащие, члены «Кроликоптицы», решившие и у себя дома помогать государству в разрешении мясной проблемы.

Вот тов. Штанге — рабочий из Германии — сдал 31 курицу, и ни одна не забракована.

Скоро члены товарищества начнут сдавать и яйца—160 тыс. куриных золотых яичек, 40 тыс. утиных, 40 тыс. яиц особо отобранных крупных мясистых пород для батарейного выращивания при помощи ультрафиолетовых лучей.

...Число москвичей, желающих заняться птицеводством, за последнее время сильно возросло.

— За декабрь, после заметок о нашей работе в «Вечерней Москве», приток новых членов необычаен — 260 человек, — говорят в правлении. Десятки людей приходят ежедневно и в правление и на дом к нашим членам, чья работа была описана в печати...

В январе «Кроликоптица» проведет 5 выездных лекций на московских предприятиях. Товарищество растет. Запись продолжается.

В. ОС.

ПЕШЕХОД НА МОСТОВОЙ

КТО РЕГУЛИРУЕТ ЕГО ДВИЖЕНИЕ?

С высоты «ласточкина гнезда», как называют вышки-кабинки, в которых сидят регуляторы уличного движения, улица видна, как на ладони. В часы «пик» на больших перекрестках — толчея. Рев автобусных гудков, звон трамваев, крики возчиков...

В Москве имеется с десяток самых уязвимых мест по уличному травматизму. Таковы: перекресток у Садово-Каретной, Калиевской и Малой Дмитровки, угол Покровки и Земляного вала, Сухарева башня, перекресток Арбата со Смоленским рынком, самая Арбатская площадь.

Пункты эти, казалось, должны привлечь внимание отдела регулирования. В «гнездах», казалось бы, должны сидеть самые квалифицированные агенты, наиболее сообразительные регуляторы...

Однако нет хуже этих пунктов. Пробки там не изживаются и не столько от перегруженности магистралей, сколько **от неумелого регулирования уличного движения.** На этих ответственных постах стоят недостаточно квалифицированные инспекторы.

Установлено, что в подавляющем большинстве несчастья происходят по вине пострадавшего. Он на ходу спрыгнул с трамвая, хотел перебежать улицу перед несущимся автобусом, сорвался с подножки вагона и пр. Однако этим снимается ли ответственность с отдела регулирования уличного движения? Нет. Пешеход в Москве вообще беспризорен, он остался вне поля зрения.

Неумелое регулирование транспорта на отдельных перекрестках создает чрезмерную сутолоку и лучшую почву для увеличения уличного травматизма. А в будках сидят агенты, незнакомые с особенностями городского транспорта, сидят и такие, что только недавно приехали из деревни.

Пешеход требует внимания. Регулируя движение, вспомним о забытом пешеходе.

А. Р.

Фото Ал. Козлова.

Самое интересное в этом снимке: он сделан второго января на берегу Москва-реки.

ДВАЖДЫ БРАК!

НАС УВЕРЯЮТ: ЭТО ШИКАРНО

Качество обуви, получаемой потребителем, плохое. Об этом говорят и производственники, и торгующие организации.

В отделе готовой обуви Мосгоркожснабсбыта на этот вопрос нам ответили:

— Похвалиться нечем. По договорам с нами работают девять фабрик и три мастерских по индивидуальным заказам. Ни одна из них не дает удовлетворительного качества продукции.

Из крупных предприятий больше всего дает брака **«Парижская Коммуна».** Она является чуть ли не единственным предприятием, на котором количество несортной обуви с каждым месяцем растет. В ноябре, например, процент несортной обуви увеличился по сравнению с первым полугодием **втрое** и достиг колоссальной цифры — **45.**

Причины брака — главным образом производственные. Все разговоры о плохом качестве сырья не имеют под собой почвы. При чем тут сырье, если **заготовка кривая,** если **каблук отваливается,** если **полотно внутри ботинка жжет сандали** и трет ногу? Небрежность, халатность, недобросовестное отношение к делу — основные причины брака.

Каждое обувное предприятие имеет свой технический контроль, который обязан бороться с браком, не пропускать на рынок ни одной пары недоброкачественных башмаков. Контроль, как правило, не выполняет своих обязанностей, а на некоторых фабриках превратился в **орган для укрывательства разильдяев.**

Заказчики имеют на обувных фабриках свой контроль. И не было еще случая, чтобы вся продукция, пропущенная фабричным техническим контролем, оказалась действительно доброкачественной. На «Парижской Коммуне» контролеры Мосгоркожснабсбыта в ноябре обнаружили почти девятнадцать процентов несортной обуви.

Контроль заказчиков просматривает **только около десятой части** выпускаемой фабриками продукции. В остальной массе продукции проскальзывает на рынок большое количество негодной обуви.

Вместо упорной, беспощадной борьбы с браком дирекции фабрик всячески ухитряются сбыть негодную продукцию за хорошую.

Такой пример дала на-дни **«Парижская Коммуна».** По индивидуальным заказам она попыталась сбыть магазину МСПО № 17 сто двадцать шесть пар дефектной обуви. Магазин забраковал всю партию.

Что же делает фабрика? Она всю эту партию сдает на склад Мосгоркожснабсбыта **под видом обуви «повышенного качества» по высокой цене.** Сорвалось в МСПО, авось проскочит Мосгоркожснабсбыт!

Забраковали обувь и здесь. Оценили ее как рядовую, а часть и совсем забраковали.

За «честь» фабрики вступился заместитель заведующего отделом технического контроля **Лепин.**

— Считаю перевод обуви в рядовую неправильной, — записал он на акте.

А технический директор **Ритман** на основании заключения Лепина распорядился «ни одной пары в рядовую не переводить». **Дважды забракованную обувь упорно хотят просунуть на рынок как первосортную.** И как знать, быть может фабрика в конце-концов найдет путь спустить забракованную обувь за взяткою.

«Нянек», которым поручено следить за качеством обуви, хоть отбавляй. Технический контроль на фабриках, трест, секторы качества Союзкожи и Мосгоркожснабсбыта. Между ними идет деятельная переписка, переходящая в перепалку, в угрозы прокурору.

Но привлечен ли к ответственности хоть один конкретный виновник выпуска недоброкачественной обуви, очковтирательства, преднамеренных попыток сбыта негодную продукцию за первосортную?

Ни от Мосгоркожснабсбыта, ни от МСПО мы и не ждем ответа на этот вопрос. Дело и без ответа ясное: **никто не привлечен.**

А вы еще продолжаете обижаться, что вам сбывают негодную обувь.

В. ПАРК

ДРУГ ДЕТЕЙ

Рис. И. Г.

—Уступи же хоть гривенник, какникак — я друг детей!

ПОЧЕМУ С КУРЕВОМ?

ПОЧЕМУ НЕ С БУКВАРЕМ?

На всех перекрестках Москвы прохожие покупают у маленьких торгашей папиросы и спички. Гиганиа улицы, успешность «деловых операций» множат эту торговую гильдию. Звонкие детские голоса, прямо приспособленные для пения пионерских маршей, басовито расхваливают свой товар.

От кучеческой удали — прямая дорожка к уличным кражам. Образованная во всех районах Москвы **Детская социальная инспекция** призвана мерами общественно воспитательного воздействия пресекать эту торговлю.

У фрунзенцев — десять особо неблагополучных очагов безнадзорности: Брянский вокзал, Хухриковский рынок, Дорогомилово, Бережковская набережная, Арбатский рынок и т. д.

Общественные инспектора — рабочие московских предприятий, сами тоже отцы и матери, — активисты школьных советов посещают кино и клубы, театры, рынки, вокзалы. В Фрунзенском районе предполагается довести число членов инспекции до 340, в Ленинском районе уже работают 350 инспекторов. Но всей Москве это составит огромную армию добровольных дошкольников. Эту общественную силу необходимо использовать с максимальной эффективностью.

Прежде всего инспекция ждет от Моссовета обязательного постановления, **прямо запрещающего детскую торговлю и покупку чего бы то ни было у детей.** Органам милиции и детской инспекции надо предоставить право привлекать к ответственности не только родителей, посылающих детей торговать, но и покупателей.

В. ПЛЮЩЕХИН

КО ВСЕМ ЗАМКАМ

ОДИН КЛЮЧ

— Вот этим ключом вся Москва отмыкается, — сказал продавец, подавая некое приблизительное подобие ключа.

Грубее работы, пожалуй, никто никогда не видывал. Наспех, от руки обрубленная жестяная пластинка согнута пополам, — и это носит название ключа, и это вместе с таким же грубым и приблизительным замочком стоит в разных магазинах от 1 р. 80 коп. до 2 рублей. Но хотя цена в разных магазинах неодинаковая, качество всюду одно и то же. И — главное — **«ключ» всюду одинаковый** (насколько может быть одинаковым кустарное изделие самого худшего сорта).

Артели Метизпирпромсоюза, делающие замки и ключи, гонят промадные партии совершенно одинаковых ключей, хотя вовсе не так уж трудно их индивидуализировать. Мало того: даже «английские» замки, устройство которых специально приспособлено для того, чтобы можно было посредством небольшой вариации составных частей делать **тысячи непохожих замков,** даже «английские» эти замки стали делаться на чисто расейский манер: **один ключ ко всем замкам.**

Действительно, все двери отмыкаются одним ключом. И во всей Москве не найдешь замка, который имел бы особый, свой ключ.

Почему артели не выпускают замков давно известных (и давно забытых) систем, прекрасно работающих и дешево стоящих, вроде, скажем, висячих замков с набором цифр? Наладили две-три системы и от них никак не отвыкнут. И не отвыкнут, видно, пока хорошенько не нажать и не заставить делать продукцию менее халтурную, чем делают сейчас.

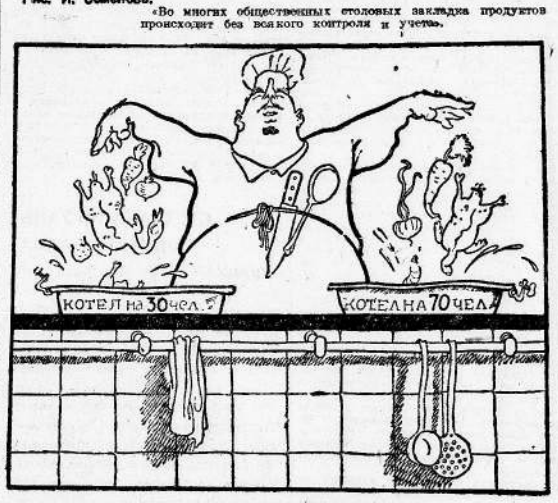
Любопытны функции Метизпирпромсоюза. Нужно быть совершенно слепым или совершенно ничего не смыслить в своем деле, чтобы не видеть, что артели самым наглым образом обманывают сотни тысяч потребителей, всучивая им замки, которыми ничего нельзя запереть. Скверный замок это не просто брак. Скверный замок — это еще и **прямое пособничество ворам:** человек, купивший плохой замок и запереживший им свою комнату, рискует быть обворованным.

Артели играют наруку любителям чужих шкафов. Метизпирпромсоюз потакает артели.

Б. АЛЬСКИЙ

Рис. И. Семенова.

«Во многих общественных столовых закладка продуктов происходит без всякого контроля и учета».



«Сколько «бог» на душу положит».

Фото С. Вейнберга.

Московский почтамт ввел особый штемпель, проставляющий на письме № почтальона. Разноска корреспонденции больше не будет обезличена.

МОСКОВСКИЙ ДЕНЬ

В МОСКВУ ЕДУТ ОЛЕНИ

В ближайшие дни в Москву из Мурманского оленеводческого совхоза впервые прибудет партия северных оленей. Все 33 оленя получены научно-исследовательский институт шерстяного покрова для опытов искусственной линьки.

Одновременно по договоренности с Оленеводтрестом Московский зоопарк организует переброску из Мурманска 12 оленей.

СПЕКУЛЯНТЫ НА ТИШИНСКОМ

С закрытием Сухаревки торговая рук сосредоточилась на трех рынках Москвы: Тишинском, Немецком и Рогожском.

«Вечерняя Москва» уже сообщала о том, что на Тишинском рынке создались невозможные условия для колхозной торговли. Сюда перекочевали с бывшей Сухаревки спекулянты и перекупщики.

На Тишинском рынке может разместиться не более 3.000 человек. Бывает же здесь не менее 25.000. Только за последнее время на рынке было оштрафовано около 9.000 перекупщиков и спекулянтов и заведено 2.550 уголовных дел.

Президиум Моссовета отметил в нормальное положение на Тишинском, Рогожском и Немецком рынках. Выделена специальная комиссия, которой поручено в самое близкое время наметить мероприятия, упорядочивающие торговлю на этих рынках.

ДЕТИ НА КАТКАХ

Начались каникулы в школах. Где дети будут отдыхать? МГСПС предложил на период каникул пускать детей бесплатно на все катки и лыжные станции ежедневно до 4 дня, обеспечив снабжение их спортинвентарем. Все клубы в течение каникул обязаны не реже 2 раз в пятидневку устраивать утренники для детей и организовать не менее пяти бесплатных киносеансов. Кроме того все клубы должны предоставлять днем специальные помещения для игр и работы детских кружков.

МГСПС организует в течение каникул две больших детских массовки в центральный и сокольнический парки культуры и отдыха.

*

* **ВСЕ КАТКИ** Москвы оборудуются радиоустановками. Комитет по радиовещанию намечает организовать для катков специальные радиопередачи. Будут передаваться между прочим уроки обучения катающихся.

* **ТРЕСТ** зеленого строительства получил из-за границы партию садовых машин, начиная от самых сложных и кончая ножницами для стрижки деревьев, газонов в московских садах и парках. Машины приводятся в действие мотором. Они будут работать на одном из образцовых участков в центре города.

А. ЛУНАЧАРСКИЙ

БЕРНАРД ШОУ ЕЩЕ РАЗ ГОВОРИТ ПРАВДУ

I.

БОЛЬШОЙ ИНТЕРЕС, который питает вся мировая публика к знаменитому ирландскому иронисту, для меня подчеркнут еще двумя обстоятельствами: во-первых, за последние годы он показал себя решительным другом советского строительства, во-вторых, во время его пребывания в нашей стране мне удалось довольно близко познакомиться с ним, а Бернарда Шоу понимаешь после личных впечатлений от него.

Итак у меня было достаточно оснований, чтобы пойти посмотреть его последнюю пьесу, которая сейчас дается в театре на Штреземановском, к тому же с моим добрым знакомым Александром Моиссе в главной роли.

По правде сказать, я шел на этот спектакль без больших ожиданий. Я прочел целый ряд критических статей и рецензий на английском, французском и немецком языках, и все они были крайне отрицательны.

Правда, я знаю, что старики терпеть не могут в последнее время, считают, что всякой шутке есть предел и что беспощадный остроумие слишком уж развязно грубит правящим классам.

Это конечно всегда нужно принимать во внимание при учете отзывов о Шоу.

Надо также заранее отвергать пишущие и говорящие заявления о том, что Шоу — человек глубоко неискренний и все-де у него только поза и фраза. Буржуазия давно уже отмахивалась от острых и ядовитых стрел сатирика несколько скомпрадженными восклицаниями: «Ау! Но ведь это он все шутит». А после того как Шоу бесповоротно признал единственной надеждой человечества возможность успеха коммунистического дела, буржуазии тем более стала настаивать на «несерьезности» комедиографа.

Мы хорошо знаем, что Шоу сам подал повод к такого рода оценке его «проповеди». Отчасти его толкала в эту сторону собственная веселость, хотя и злая веселость; отчасти — сознание того, что привилегией именно шутовства является «царям с улыбкой правду говорить».

На самом же деле, если присмотреться к произведениям Шоу и отбросить небольшой процент чисто формальных фейерверков, то мы получим не только одно из самых серьезных, но одно из самых трагических жизненных творений.

Этого довольно для общей оценки Шоу. Мы надеемся в другом месте подробно доказать это наше положение.

Но, несмотря на эту точку зрения нашу, обвинения, выдвинутые как по форме, так и по существу против комедии **«Слишком правда, чтобы быть красивым»,** казались весьма основательными.

Критикуя эту пьесу формально, судьи разных направлений говорили: прежде всего это вовсе не пьеса; в 1-ом акте еще есть тень сюжета, а потом идут просто умные разговоры. Из одних же умных разговоров, — в какие бы маски ни одеть разговаривающих и какими бы блестками остроумия ни пересыпать разговоры — сделать спектакля нельзя. Актерам скучно играть, публике скучно смотреть и слушать; в результате — полный провал.

Не менее строги и приговоры судей над пьесой по существу. Здесь говорят: если вы человек порядка, то вас возмутит цинизм Шоу, старающегося разрушить все на свете и бросающего в публику зажигательные лозунги. Если же вы человек, настроенный революционно, то вас возмутит безверие автора, его полный нигилизм, безнадежный тупик, в который он ведет вас своей пьесой.

А что мы правы, торжествуя добавляют судьи, это знает, этого не скрывает и сам Шоу: в отношении формы он закладывает в уста своему Микробу в конце 1-го акта такие слова: пьеса, собственно, кончена, но, увы, «действующие лица еще в течение двух длинных актов будут разговаривать вокруг да около ее темы». Видите, Шоу сам извиняется за слабость своей драматургической фактуры.

Дело однако в том, что Шоу послал слов Микробу и его же устами предлагается публике, которая боится столь нетеатрального театра, отправиться по домам; а это, чтобы ни говорили судьи, больше похоже на иронию над публикой, чем на извинения.

А по существу, продолжают горячиться судьи, разве Обрей не превращается вдруг в эпилога в самого автора и не об'являет о своем банкротстве, подчеркивая, что он во всем изверился и что ему не о чем больше проповедывать?

Однако и тут напрашивается возражение: с неслыханной до сих пор для Шоу искренностью и страстью, с неслыханной откровенностью он говорит (и, действительно, говорит о себе), что его призванием, его сущностью всегда было **проповедничество** и что перед страшной картиной всеобщего развала после войны, морального одичания, обесценения всех ценностей и бесконечных истерзанных масс обуздать грозящие новой еще более страшной войной господ своих у него **недостает больше духу, осмеяния и порицания одно, взять к чему-то другому.** Кого звать? Каким голосом? Какими аргументами? В веселой комедии Шоу звучит скорбное, на границе отчаяния колеблющееся предостережение.

Непосредственное впечатление от спектакля говорит против «судей» и за автора. Но из этого не следует, чтобы нам не в чем было упрекнуть знаменитого драматурга.

II.

Начнем опять-таки с формы.

В отличие от суда критики надо признать форму нового произведения Шоу чрезвычайно виртуозной и свидетельствующей об его огромной находчивости и богатстве в театральном опыте.

Если бы Шоу просто захотел написать новую комедию, ему конечно ничего не стоило бы это сделать. Не совсем не такова была цель драматурга. Вся пьеса должна была быть так построена, чтобы подвести к заключительному признанию автора: **«Я родился проповедником, и всю жизнь был проповедником, и испуган тем, что мне, пожалуй, уже нечего и некому проповедывать».**

Вот почему новое произведение Шоу с полной определенностью написано как **сценическая проповедь.** Это — проповедь. Автор не боится признаться в этом. Кто не хочет проповеди в театре, пусть уходит: автору нечего с ним делать. Но это — сценическая проповедь. Это — идеи в массах.

И Шоу хочет, чтобы его маски были занятны. Он вполне этого достигает.

Содержание пьесы таково: 1-й акт — дочь богатой дамы больна неопределенной болезнью. Ее уложили в постель, кутают, запирают, пичкают лекарствами. Мать — глупая женщина, у которой любовь к дочери и доверие к врачам достигают таких размеров, что превращаются в смертельную опасность. Нескольких своих детей она же уморила и легко может уморить последнюю дочь.

Шоу пользуется этим положением, чтобы поиздеваться над невежеством и медициной. На сцене между прочим имеется Микроб, в котором видит причину болезни, но который рассказывает публике, что именно он, Микроб попал в тело этой девушки и в лице ее маменьки и доктора, ужасающе заболел вследствие отсутствия всех естественных условий жизни. Шоу очень ловко заставляет врача с уморительным цинизмом разоблачать свою роль невежественного знахаря и шарлатана.

Ту надо отметить впрочем, что уже эта тема, не очень серьезная нападка на науку справедлива лишь весьма часты и несколько легкомысленно распространена. Мы увидим, что Шоу решит этим в 3-м акте еще больше.

Действие приобретает неожиданно сексуальное направление с появлением четырнадцатилетнего Эта на виде чонорт и выщипленная сестра — на самом деле некая Мазуи, бывшая отельная прислуга, профессиональная воровка, коротко знакомая с тюрьмой. К больной мисс Мольни она проникает для того, чтобы помочь влезть в окно итальянцу-соседу возлюбленному Попси и вместе с ним похитить ценное жемчужное ожерелье.

Следует ряд остро комических сцен. Разъяренная больная, опытная спортсменка, оказывает неукротимое сопротивление. Между тем Попси вовсе не вульгарный вор; это — сын хороших родителей, бывший летчик, потом военный пастор и наконец философ-циник по фамилии Обрей. Он внезапно меняет тактику: он предлагает больной девушке забыть недуги, бросить глупую курицу-мать и отправиться вместе с ним и Мазуи в дальние страны искать приключений. Предприятие будет финансироваться из сумм, полученных от продажи ожерелья, которое мисс Мольни сама у себя украдет. Этого мало: в гениальной голове Попси рождается еще другой план. Все три заговорщика разыграют дело таким образом, будто девушку похитили разбойники и увезли ее куда-то в Африку, на край света, а оттуда требуют выкупа; изволнованная мамаша пришлет конечно выкуп, и вот новые средства для продолжения яркой, фантастической жизни.

Барышня на все это соглашается. Остроумный и ловкий Попси совершенно вскружил ей голову. Вся тройка убегает и от радости чуть было не забывает ожерелья. Но менее их рад Микроб: человек отбросил свою мнимую болезнь, начал вести себя нормально, и все микробы в нем тоже выздоровели.

Публика очень смеется, и никому не приходит в голову уходить, как прилипает Микроб, пугая «разговорами» последующих двух актов.

Во втором акте мы застаем наших бедняков в самой гуще той авантюрной жизни, которой Попси предлетал до той поры послушную и благонравную мисс.

Все трое живут среди каких-то диких скал Африки: пройдоха Мазуи выдает себя за графиню. Попси — за богатого туриста, а, особенно страстно жаждущая необыкновенного мисс Мольни закружилась под туземную прислугу графини. Все трое пользуются гостеприимством британского военного лагеря и отошедшего по главе его полковника, которому как-раз поручено очистить страну от разбойников, похитивших мисс Мольни и требующих выкупа.

Но, увы, погода стоит жаркая и сочная, свежий пейзаж остоперел, полковник — малообаятельный и бездарный человек, увлекающийся только своими акварелями, разбойников в стране никаких нет, «графиня» нестерпимо тоскует чувствуя себя в своей тарелке и стесняясь поистинному поухаживать за рослым фельдфебелем, оказавшимся за пределами с нынешнего общества.

Попси разнес от жары, разленился и растекается и оказывается совершенно непоходящим об'ектом романтической страсти мисс Мольни.

Главным содержанием второго акта является, с одной стороны, раскрытие основной тройки героев, а, во-вторых, изображение яркой фигуры «толмача» — инфантициста фрейдиста.

В первой линии мы находим великолепную социально-психологическую, аналитическую разработку фигуры Мазуи. Это — настоящий шедевр характеристики. Он тем более удался, что талантливая Тельмам прекрасно — может быть, не без помощи режиссера Роберта Клейна — поняла свою задачу и с большим рвением ее выполнила.

Шоу ненавидит наше время, как об этом неоднократно говорится в новой пьесе, выразимо пошлым и бесприютным. Но Мазуи до такой степени пошла и бесприютна что она чувствует себя в этой стихии, как в воде, а отсюда — некая грация, чувство благополучия, которое делает ее, можно сказать, положительным типом. Она очень любит мужчин. Она просто и откровенно берет их. Она сохраняет их, пока их чувство свежо. Месяц, по ее мнению, — огромный срок. Говорит она об этом даже без цинизма: это — для нее своеобразная поэзия. Ее нисколько не смущает то обстоятельство, что она воровка. Почему бы нет? Тюрьма не нравится ей только потому, что там скучно. Если этой стихийно-бессовестной женщине сейчас не по себе, то это потому, что ей надоело изображать «графиню» и ей хочется поскорее вступить во владение фельдфебелем. В конце-концов она и добивается этого срока на месяц.

Шоу с коварной улыбкой говорит публике: вот вам девушка, веселая, хорошенькая, отличный товарищ и в конце-концов счастливый человек; надо только, чтобы полиция поменьше мешала ей жить. Почтенейшая публика, может быть, вы согласитесь принять Мазуи за положительный тип? Но